
Что это значит – изучать Конфуция?

Л. И. Головачёва

Пожалуй, никто не может представить суть своих многолетних изысканий достовернее и с большим правом, чем их автор. В 2010 году, во время последней поездки Л. И. Головачёвой (1937 – 2011) по Китаю, один молодой китаец задал ей довольно необычный вопрос: “Вы изучаете Конфуция. Как это делается? Что это значит – изучать Конфуция?” Ниже мы приводим ответ заинтересованному слушателю, восстановленный по её сохранившимся путевым заметкам.

Сам Конфуций (551 – 479 гг. до н. э.) почти ничего не писал. Но настаивал, чтобы ученики не только записывали некоторые его слова, но и постоянно держали их перед глазами. Вплоть до того, что когда едут они на тележке, слова должны быть записаны на ее передке. Заметим, что тогда не было ни бумаги, ни туши, ни кистей. Написанное выцарапывалось на деревянных дощечках. Лишь гораздо позже стали употреблять для письма лак и твердое стило, которое в лак обмакивалось. А писали, опять же, на дощечках или на планочках, изготовленных из бамбука. Легко ли это было? Могли ли при этом записываться какие-нибудь случайные или неважные слова? Маловероятно. Между тем в приписываемых Конфуцию и канонизированных две тысячи лет назад текстах содержится множество “случайных” слов, обозначающих, например, интонацию. И это притом, что в древности, даже и более поздней, знаков препинания не было. А для чего перед глазами держать?! А сам-то не пишет!.. Странно все это, и, безусловно, говорит о том, что в дошедших до нашего времени текстах что-то не так. Они, что называется, “неаутентичны”. И действительно, они были записаны почти через триста лет после смерти Конфуция, потому что все оригинальные конфуцианские тексты подверглись сожжению при Цинь Шихуанди (259–210 гг. до н. э.) – первом императоре Китая, печально знаменитом именно сожжением древних книг и казнями конфуцианцев.

А зачем это понадобилось Цинь Шихуанди? Он что, таким уж был обскурантом? Грамотных ненавидел? Или, как думает большинство современных ученых, это все из-за политики, хотелось ему извести конфуцианскую идеологию, потому что конфуцианцы его не слушались? Очень все это сомнительно. Потому что Цинь Шихуанди как раз в это время провел реформу письма, и введенным тогда письмом в Китае пользуются до сего времени. Да и не мог он думать, что огромным государством можно управлять без письма. А то, что искоренить “идеологию” таким образом не представлялось возможным, блестяще подтверждено тем, что после падения основанной Цинь Шихуанди династии все сожженные тексты были восстановлены с изустного изложения, и конфуцианство заняло при следующей династии ведущее положение. Так зачем же было сжигать книги?

Моя гипотеза, на основе которой я изучаю конфуцианские книги, изучавшиеся уже две тысячи лет в Китае и почти пять веков в Западном мире, состоит в том, что Цинь Шихуанди сделал это для того, чтобы одним ударом покончить со старым письмом и сопротивлением введению нового письма. Старое письмо коренным образом отличалось от нового. Хотя оно также было иероглифическим. Но уже во времена Конфуция, когда появились дощечки для письма, и владение письмом распространилось, иероглифы стали обозначать звуки. Так как на

территории Древнего Китая существовали сотни разных протогосударственных образований, и каждое такое образование использовало для обозначения слов свои иероглифы, ни о какой унификации не могло быть речи. Один и тот же иероглиф мог означать разные звучания, и одно и то же звучание могло означаться разными иероглифами. Фразы, составленные из таких иероглифов, можно было понять, только зная местный язык, исходя из их звучания. То есть, письмо *фонетизировалось*. Но так как в местных языках того времени большинство слов состояло из одного слога и существовало много омонимов, возможно было составлять фразы, которые при одном и том же звучании несли на себе два или даже несколько смыслов.

Конфуций был мастером составления текстов такого рода. Когда он просил учеников записать его слова, это обязательно означало, что в них есть другой смысл. Держа записанное перед глазами, ученики искали этот другой смысл, так Конфуций тренировал их мышление. Но именно эта особенность старого письма мешала Цинь Шихуанди в управлении объединенным Китаем. Он ввел единые законы, написанные письмом царства Цинь. А на местах, в бывших отдельных царствах, ставших после создания империи провинциями, их толковали по-разному, и всегда в свою пользу. Поэтому ученые помощники Цинь Шихуанди придумали способ ограничить многозначность письма, употреблявшегося ранее в царстве Цинь. Они ввели в структуру циньских иероглифов дополнительный новый элемент – ключ. Это тоже был иероглиф, пиктограмма, означавшая какой-то предмет. Ключ указывал на область, к которой принадлежал смысл звучавшего слова.

Чтобы объяснить это русским, я говорю, что если к слову «лук» добавить сверху изображение ростков Ψ , то не будет сомнения, что речь идет о растении. А если слева добавить изображение стрелы (€ или \uparrow), то не будет сомнения, что говорится об оружии. Многозначность снимается, но зато многократно умножается количество иероглифов, обозначающих слова, звучащие как “лук”. Как раз против этого – против однозначности и против умножения количества знаков, которые нужно было запоминать грамотеям, и выступали противники реформы письма. Но, как уже говорилось, вопрос был решен силой – тексты сожгли. За их хранение полагалась казнь, так что про старое письмо забыли за 22 года, в течение которых запрещалось частное хранение книг. За это время сменилось поколение, новое поколение со слов старого записало древние тексты новым письмом, в котором не было прежней многозначности, а значит, и многосмысленности. Пострадал ли от этого смысл учения Конфуция? Конечно, пострадал! Но потери многосмысленности как-то не заметили, потому что уже никто не помнил, в чем состояла реформа письма, совершенная Цинь Шихуанди.

А что осталось от учения Конфуция, переданного в книге получившей название “Лунь юй”, то есть, “Беседы и суждения” Конфуция? Осталось звучание текста, которое передается из поколения в поколение уже 25 веков. И его трактовка учеными – неизбежно плоская. Немногие из ученых подозревали, что при изучении текста надо обращать внимание на фонетику. Имена этих “оригиналов” не забыты, но они оказали влияние лишь на трактовку значений некоторых иероглифов. Между тем, многозначными были когда-то не отдельные знаки, а весь текст целиком имел несколько слоев смысла, ныне скрытых, но таящихся в звучании текста. Вот я и занимаюсь много лет и с весьма умеренным успехом извлечением таких скрытых смыслов текстов Конфуция. Изучение Конфуция для меня имеет такой смысл...

ГОЛОВАЧЁВА Лидия Ивановна

Библиография

Канд. дис.: Механизм идейно-психологической обработки кадров в период “культурной революции” в КНР: (1966–1977 гг.). – М., 1980. 240 л. (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока). *Защита в Институте Дальнего Востока АН СССР*

Автореферат: Механизм идейно-психологической обработки кадров в период “культурной революции” в КНР (1966–1971 гг.). Автореф. дисс. ... к.и.н. – М., ИДВ. 1980.

“Культурная революция” в КНР: механизм маоистского воспитательного подхода. Владивосток, 1981, 235 с. (Депонировано в ИНИОН АН СССР)

“Культурная революция” на Северо-Востоке КНР: (1966–1971). Владивосток, 1982. 219 с. (Депонировано в ИНИОН АН СССР)

О реконструкции структуры “Даодэцзина” // Теоретические проблемы изучения литературы Дальнего Востока. – М., 1988. Ч. 1, С. 67-73

Северо-Восточный Китай в 80-е гг. XX в. (Справочник). – Владивосток: ДВГУ, 1989. 319 с. Совместно с др.

The initial stage study of Confucius doctrine at the Far Eastern Department of the Soviet Union Academy of Sciences // The Summary of Academic paper of the 2540th anniversary of the birth of Confucius and the academic symposium. 1989. Part 2, P.47-53.

Относительно интеллектуальной реконструкции учения Конфуция // “Рубеж”. – Владивосток, 1992, № 1, С. 307-310.

Интеллектуальная реконструкция учения Конфуция *Dui Kong-zi xueshu jinxing lixing moni* 对孔子学说进行理性模拟 // *Kong-zi yanchen 2540 zhounian jinian yu xueshu taolun hui lun wen ji* (Сборник статей мемориального и научного симпозиума в честь 2540th годовщины рождения Конфуция) – Шанхай, 1992, Ч.2, с.1149-1169 (на китайском языке)

Изучение “Лунь юй”: школа, творчество, герменевтика // Тезисы докладов I Всероссийской научной конференции “Китайская философия и современная цивилизация”. – М., ИДВ РАН, 1993, с.38-44.

Конфуций как основоположник китайской цивилизации // Тезисы докладов V Международной научной конференции “Китай. Китайская цивилизация и мир”. – М., ИДВ РАН, 1994, Ч. II, С.146-151.

Христианство и конфуцианство как цивилизующие учения // Тезисы докладов VI Международной научной конференции “Китай. Китайская цивилизация и мир. История, современность. Перспективы”. – М., ИДВ РАН, 1995, ч.2, с.50-55.

Конфуций о “едином” // II Всероссийская конференция “Китайская философия и современная цивилизация”. – М., ИДВ РАН, 1996, С.78-83.

Цивилизация, Конфуций и будущее Китая // Проблемы Дальнего Востока – М., 1996, № 1, С.111-122.

Двуликий Янус культуры: Философские заметки о традиции и цивилизации в культуре // Россия и АТР – Владивосток, 1996, № 3, С.82-91.

Конфуцианство как основа цивилизации Китая // Вестник ДВО РАН – Владивосток, 1997, № 1, с.42-48.

Поворот китайской письменности на особый путь развития и судьба древнекитайской философии // Перспективы сотрудничества Китая, России и других стран Северо-Восточной Азии в конце XX – начале XXI века: Тезисы доклада. VIII Международная научная конференция – М., 1997, Ч. 2, С. 77-81.

Новая гипотеза атрибуции “Луньюй” // Философия Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация. – М., 1998, С. 50-55.

Учиться воспоминанию...: (Опыт интеллектуальной реконструкции фрагмента “Лунь юй”) // Китай и АТР на пороге XXI века: Тезисы докладов. IX Международная научная конференция – М., 1998, Ч. 2, С. 143-147.

Изучение “Луньюя” и гипотеза развития китайской письменности // Проблемы Дальнего Востока. 2000, № 3, С. 148-160.

Мысли по поводу бамбуковых книг из Годяня // Философия Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация. – М., 2000, С.47-53.

О необходимости пересмотра взглядов на историческую эволюцию китайского письма // Китайское языкознание: (изолирующие языки) – М., 2000, С.37-46.

Головачева Л. И. Конфуцианство и мир: развитие в XXI веке // Восток – М., 2000, № 2, С.188 -200.

Проблемы древней истории развития китайского иероглифического письма: (новая гипотеза) // Сходознавство. Київ, 2000, № 11-12. С. 165-202.

Конфуций об утверждении единомыслия, двусмысленности и инакомыслия: (О некоторых особенностях строения текста «Луньюй») // Философия Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация – М., 2001, С.95-103.

О возникновении общепонятного идеофонографического письма в доциньском Китае // Китайское языкознание: (изолирующие языки) – М., 2002, С.372-379.

To observe mistakes of two schools of old jingxue and to build up pre-sinology as a new branch of science // Сборник статей международной научной конференции в честь 2555-летия со дня рождения Конфуция – Пекин, 2005, т. 4, с. 2143-2156. 纪念孔子诞生2555周年国际学术研讨会论文集(卷四) <http://epub.cnki.net/grid2008/detail.aspx?QueryID=5&CurRec=1> (на англ. языке)

Конфуцианство и современная цивилизация // Восток – М., 2005, № 3, С.157-161.

Конфуций о цельности // ИДВ, 2006.

Новое исследование самоназвания конфуцианцев 儒家自我称呼新探 (New Research on Confucian School self-name 儒 “ru”) // Сборник статей 3-го всемирного форума конфуцианцев – Цюйфу, 2010, С. 238-247. 第三届世界儒学大会, 论文集2010 (на китайском и английском языках)

О переводе даосских терминов “син” и “мин” на русский язык // Материалы XVII всероссийской научной конференции “Философии восточно-азиатского региона (Китай, Япония, Корея) и современная цивилизация”. – М., 23-24 мая 2011.

Переводы

С китайского языка:

Беседы и суждения Конфуция // Рубеж – Владивосток, 1992, №1, С.259-310

Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао. Подвижничество Великого Дао – М.: Астрель, 2002, 445 с. (1-е издание)

Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао. Подвижничество Великого Дао – М.: Инби, 2004, 336 с. (2-е издание)

Чэнь Кайго, Чжэнь Шуньчао. Подвижничество Великого Дао – М.: Родович, 2007, 424 с. (3-е издание)

С английского языка:

Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания // Пер. с англ., комментарии, предисловие и послесловие Л. И. Головачёвой и В. Ц. Головачёва]. – М.: ИВ РАН: Крафт +, 2009, 320 с., ил. – ISBN 978-5-89282-349-4 (ИВ РАН). – ISBN 978-5-93675-156-1 (Крафт +).

Публикации в сборниках научной конференции “Общество и государство в Китае”

О взаимосвязи понятий “жэнь” – “чжи” – “сюэ” в раннеконфуцианском памятнике “Лунь юй” // XIV Научная конференция “Общество и государство в Китае” (далее НК ОиГК). – М., 1983, ч. 1, с.84-91.

Герберт Фингаретт и требование “депсихологизировать” Конфуция // XVI НК ОиГК. – М., 1985, ч.1, с. 42-49.

О взаимосвязи понятий “жэнь”, “сяо”, “чжун” в раннеконфуцианском памятнике “Лунь юй” // XVII НК ОиГК. – М., 1986, ч.1, с.127-132.

Образ цзюньцзы – веха нравственного прогресса // XVIII НК ОиГК. – М., 1987, ч.1, с. 39-45.

Категорическое отрицание или риторический вопрос? (Об употреблении служебного слова “вэй” в “Лунь юе”) // XIX НК ОиГК. – М., 1988, ч. 1, с. 99-103.

О значении и смысле терминов “тянь” и “мин” в раннеконфуцианском памятнике “Лунь юй” // XX НК ОиГК. – М., 1989, ч.1, с. 55-58.

О смысле “Дао” и “Дэ” в раннеконфуцианском памятнике “Лунь юй” // XXI НК ОиГК. – М., 1990, ч. 1, с. 39-43.

Значение термина “шо” в раннеконфуцианском памятнике “Лунь юй”: не радость, а укор // XXII НК ОиГК. – М., 1991, ч. 1, с. 54-59.

О категориальном значении местоимения “во” в раннеконфуцианском памятнике “Лунь юй” // XXIII НК ОиГК. – М., 1992, ч. 1, с. 39-44.

Существовала ли личность во времена Конфуция? // XXIV НК ОиГК. – М., 1993, ч.1, с. 32-35.

Некоторые соображения об архитектонике раннеконфуцианского памятника “Лунь юй” // XXV НК ОиГК. – М., 1994, с. 81-86.

О двух встречах Конфуция с Янхо (проблемы жизнеописания Конфуция) // XXVI НК ОиГК. – М., 1995, с. 13-20.

Криптограммы и эквивокации знаков неба в “Лунь юе” (Проблемы жизнеописания Конфуция) // XXVII НК ОиГК. – М., 1996, с. 28-33.

Изъяснение плана “Лунь юй” // XXVIII НК ОиГК. – М., 1998, ч. 2, с. 285-294.

Понятие “неусовещиваемости” в “Лунь юе” // XXX НК ОиГК. – М., 2000, с. 154-158.

Урок в школе Конфуция (Реконструкция фрагмента XI,26 из “Лунь юя” // XXXI НК ОиГК. – М., 2001.

Конфуций о преодолении отклонений при просветлении (тезисы) // XXXII НК ОиГК. – М., 2002, с.155-161.

По поводу доциньского письма: пре-синология, китайская *сянь цинь сюэ* и Карлгрен (тезисы) // XXXVIII НК ОиГК. – М., 2008, с. 127-136.

Конфуций поистине непрост // XL НК ОиГК. – М., 2010, с. 323-333

О канонической части “Да сюэ” с точки зрения пресинологии (тезисы) // XLI НК ОиГК – М., 2011, с. 328-334